

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2021

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Прокопьева А.Н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, 677027
E-mail: sendiele@gmail.com

ЖЕНСКАЯ ПРИЧЕСКА И ГОЛОВНЫЕ УКРАШЕНИЯ ЯКУТОВ XVIII в.

Выдвинута гипотеза о преемственной связи кос и подвесок головного украшения якутов. Исследование показало, что до конца XVIII в. в якутской культуре могли бытовать прически от одной до трех кос, связанные с социальным статусом женщины. В контексте свадебного обряда существовала традиция смены прически с девичьей на женскую, что частично сохранилось в обряде срезания лент с нарядной шапки.

Ключевые слова: начальник, накосные украшения, волосы, косы, обряд, традиция, погребальные памятники.

Введение

Комплекс головных украшений в традиционной культуре выступал маркирующим элементом, обозначающим социальный статус и переход из одного жизненного цикла в другой. Во многих культурах эту функцию выполняли и волосы, и изменение прически было связано с определенными процессами в жизни человека. Часто волосы и головные украшения (украшения волос и начельники) — это соотносимые и взаимозависимые явления. В отечественной этнографии этот вопрос не раз рассматривался исследователями [Бакаева, 2017; Баязитова, 2018; Ключева, Михайлова, 1988, 2005; и др.]. В якутоведении вопрос причесок и их связи с головными украшениями не становился темой отдельного исследования, но замечания по этому поводу высказывались [Михайлова, 2005, с. 60; Носов, 1955, с. 129; Яковлева, Прокопьева, 2019, с. 193]. Основной гипотезой работы является предположение о том, что количество кос в прическе отразилось на количестве подвесок головного украшения *бастынга*. Цель исследования — на основании анализа письменных, изобразительных и вещественных источников воссоздать прическу якутских женщин XVIII в.

Материалы

В течение XVIII в. в якутском обществе начали происходить изменения, вызванные развитием торговли, политикой государства в отношении народов Сибири и христианизацией. Это привело к тому, что с конца XVIII в. якутская культура вступает в эпоху «классицизма» [Борисов, 2010, с. 237]. В истории костюма это выразилось в изменении материала изготовления одежды (смена натуральных материалов тканью), увеличении длины, монументальности и монолитности форм и фасонов. Украшения стали тяжелыми и массивными, вместо желтых металлов предпочтение отдается серебру. Цветовая гамма бисерной отделки от сочетания белого, синего и черного цветов переходит к более широкому диапазону. Усложняются орнаментальные мотивы, внедряются новые техники декора, такие как золотное шитье, вышивка гладью и т.д. Изменяется положение женщин в обществе, укореняются патриархальные отношения. Все это привело к изменению внешнего облика женщины. Соответственно некоторые элементы костюма теряют свои функции и постепенно исчезают. К таким элементам можно отнести женские прически. По этнографическим материалам XIX в., появление с непокрытой головой было строго запрещено, а срывание головного убора с женщины приравнивалось к обесчещиванию [Петрова, 2006, с. 32].

В данной статье будут рассмотрены прически из сформированных в косы волос. Несмотря на большое количество изученных якутских погребений периода XVII–XVIII вв. (более 300) и наличие письменных источников о той эпохе, информации о прическах мало. Исследователи якутских погребальных памятников первой половины XX в. практически не фиксировали в своих записях информацию о волосах и прическе погребенных женщин. Было это связано с тем, что волосы не сохранились или не представляли интереса — выяснить невозможно. Только в двух случаях упоминались особенности: речь шла об отрезанных и уложенных вместе с погребенной длинных волосах [НА РС(Я). Ф. 1407, оп. 1, д. 38] и остриженных «в скобку» волосах погребенной из захоронения на Лысой горе [Стрелов, 1937, с. 95]. В 1981 г. две отрезанные косички бы-

ли обнаружены в женском погребении [Бравина, Попов, 2008, с. 135]. В ходе работ Сахарно-французской археологической экспедиции (с 2003 г. по наши дни) волосы погребенных фиксировались чаще и более четко. Так, у погребенных были распущенные волосы, редко встречались волосы, перевязанные у основания кожаным ремешком [Мир древних якутов..., 2012, с. 102]. В некоторых случаях встречались коротко остриженные волосы, что могло быть связано с уходом за больной [Там же, с. 35].

Письменные и изобразительные источники XVIII в. содержат разные сведения о способах ношения причесок. Я.И. Линденау пишет, что «женщины и девушки носят их как хотят — заплетают косы сзади или сбоку, и косы у них не фальшивые <...>. Якутки к косам иногда прикрепляют бубенчики, бусы и всякие другие безделушки» [1983, с. 26]. И. Биллингс отмечает ношение двух широких кос [1978, с. 42], а О. Матушевич — «второе сплетенные» косы [НА РС(Я). Ф. 1413, оп. 2, д. 25, л. 13]. В немногочисленных изобразительных источниках, на рисунках, волос у якуток практически не видно. Только на одном рисунке — «Якутская девка с лица» из труда И.Г. Георги [1799, рис. 54] видны две косички.

Якутские головные украшения, имеющие непосредственное отношение к волосам, — начельники *бастынга* и украшения волос. Письменные источники содержат противоречивые сведения о *бастынге*. Часть исследователей и путешественников утверждают, что это украшение замужних женщин, часть — что девочек и девушек. Исследователь якутского костюма XVIII в. Р.И. Гаврильева считала, что головное украшение произошло от повязки, призванной защищать от холода [1998, с. 30]. Кроме этого, было высказано предположение о связи и преемственности начельников *бастынга* и накосников [Прокопьева, 2019].

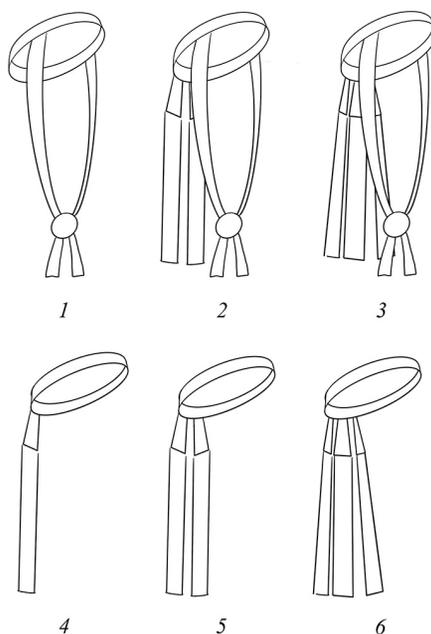

Рис. 1. Типология начельников *бастынга*: 1 — тип 1; 2, 3 — тип 2; 4–6 — тип 3.
Fig. 1. Typology of head ornaments: 1 — type 1; 2, 3 — type 2; 4–6 — type 3.

Начельники были обнаружены в якутских погребениях всего четыре раза: женское погребение в могильнике Киис Тиэрбит, погребение девочки в могильнике Ампаардаах, коллективное погребение Шаманское дерево I и женское погребение Ус сэргэ. В музейных собраниях хранятся начельники, бытовавшие в XIX — начале XX в., а также фотографии, фиксирующие ношение начельников. Основой начельника является мягкий кожаный обруч, расшитый бисером и металлическими бляшками. Начельник имеет нагрудные и наспинные подвески, изготовленные из металлических пластин и крупных бусин. Нагрудные подвески состояли из двух цепей, пришитых к височной или затылочной части обруча. Спускаясь к груди, цепи соединялись в центральной круглой пластине. К нижней части пластины прикреплялись «продолжения» цепей. Наспинные подвески выполнялись в той же технике и из тех же материалов, что и нагрудные. Цен-

тральная подвеска была самой широкой, две боковые чуть уже. Передние и задние подвески могли достигать бедер. На основании конструктивных особенностей начельников было выделено три типа [Яковлева, Прокопьева, 2019]: 1) с нагрудной подвеской (рис. 1, 1); 2) с нагрудной и наспинной подвесками (рис. 1, 2, 3); 3) с наспинными подвесками (рис. 1, 4–6). В каждом типе выделены подтипы в зависимости от количества подвесок. Расположение подвесок начельников не изменилось на протяжении XVIII и XIX вв. Отличием поздних начельников является материал изготовления: если раньше использовали большое количество бисера, крупных бусин и пластинок из желтого металла, то подвески XIX в. практически полностью выполнены из серебра. Соответственно подвески стали значительно шире, массивнее и тяжелее.

Украшения для волос в виде накосников и косоплеток крайне редко встречаются в материалах погребений. Вероятно, это связано с особенностями погребального ритуала и представлениями о смерти. В Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера хранится пучок длинных волос с металлической закрепкой *ас куустарар* из неизвестного погребения (инв. № ЯГОМ КП-51043). Волосы перевязаны кожаным ремешком и не сформированы в косу. Здесь же хранятся две косоплетки в виде кожаных лент с металлическими подвесками (инв. № ЯГОМ КП-49747; инв. № ЯГОМ КП-5/749). К сожалению, во всех случаях нет сведений об условиях нахождения этих изделий.

Результаты и обсуждение

Археологически ношение нескольких кос у якутов четко не фиксируется, что может быть связано с представлениями о душе и смерти. Так, по поверьям якутов, с наступлением смерти души *кут* покидают тело человека. Здесь распускание волос умершего приравнивается к освобождению пути для отхода души [Бравина, 2005, с. 184]. Зафиксированный случай нахождения заплетенной косы не противоречит этому представлению, так как косы были предварительно отрезаны и уложены рядом с телом [Бравина, Попов, 2008, с. 135, рис. 71]. Обрезанные волосы были обнаружены в погребении дочери богача Омуройа, более известной в народе как Болугур Айыыта (божество Болугура), — одной из главных фигур в якутском культе дев-божеств [Боло, 1994, с. 203]. Согласно легенде, девушка была насильно выдана замуж, в результате чего она удавилась и превратилась в *юер* — зловредный дух. Существует поверье, что самоубийцам отрезали косу, чтобы отсечь множительную магию волос. Если учесть известные случаи коротко постриженных волос в женских погребениях, то вполне возможно, что отрезание женских волос входило в погребальную обрядность независимо от причин смерти.

В случаях, когда волосы у погребенных не были отрезаны, они были оформлены в виде пучка, затянутого кожаным шнурком. Судя по рисункам и археологическим материалам, обмотка волос шнурком могла быть разной длины: от перехвата у основания до полностью обмотанных волос. Такой способ приведен на рисунке в труде Р.К. Маака [1887, с. 63], подписанном «Коса с привешенными к ней бляхами, у молодых девиц и детей». Как было указано выше, поверх обмотки могли прикрепить заколку *ас куустарар* (досл. «обхватывающий волосы»). Здесь следует отметить, что в музейных собраниях, иллюстрирующих культуру XIX в., это украшение не встречается. Обмотка волос шнурком существовала параллельно с плетением кос, и это следует рассматривать как две разные традиции, имеющие разные корни, восходящие к этногенезу якутского народа.

Судя по фольклорным данным и письменным источникам, якутские женщины носили от одной до трех кос. Одна или две косы — распространенная в Сибири традиция. В настоящее время сложилось мнение, что традиционным для якутских женщин было ношение одной косы, и это справедливо для якутской культуры образца XIX в. [Клюева, Михайлова, 1988, с. 115; Саввинов, 2001, с. 39]. Однако в дохристианский период все могло обстоять несколько по-другому, и кроме ношения одной косы могли быть другие варианты причесок. В описании якутов, составленном О. Матушевичем в 1760-е гг., отмечено, что «жены носят втрое сплетенные назади головы косы» [НА РС(Я). Ф. 1413, оп. 2, д. 25, л. 13]. Следующее упоминание о трех косах встречается в олонхо «Эриэдэл Бэргэн». По сюжету произведения, старуха выдает себя за молодую невесту, и в процессе подготовки «невесты» к встрече с женихом ей заплетают три косы и прикрепляют к ним три серебряные привески [Миддендорф, 1878, с. 818]. Вероятно, здесь речь идет о некогда существовавшем обряде смены прически, проводившемся в контексте свадебной обрядности. Подобные традиции смены прически и украшений волос характерны для многих народов Сибири [Клюева, Михайлова, 1988, с. 125–126], но не фиксируются в материалах по этнографии якутов. К отголоскам традиции смены прически можно отнести обряд срезания нарядных лент с женской шапки *дьабака* [Петрова, 2006, с. 42].

Наряд невесты образца XIX в. представлен на фотографии Джезуповской экспедиции (рис. 2). Здесь мы видим нарядную шапку *дьабака* с двумя лентами, из-под шапки спускаются длинные металлические подвески головного украшения *бастынга*: широкая центральная и две боковые, более узкие. В конструктивный шов задней части шапки *дьабака* вшиты две широкие шелковые ленты, которые судя по фольклорным материалам, во время свадебного обряда срезались. По полевым материалам С.И. Петровой, эти ленты символизировали девичью вольность и в народной песне назывались *дэндиискэлиир* [Там же]. О бытовании этого обряда свидетельствуют нарядные ленты, хранящиеся отдельно от шапок в музейных собраниях. Ленты богато украшались золотной вышивкой, бисером, серебряными подвесками или могли быть из полоски ткани контрастного цвета. Аналогичные нарядные ленты, но оформленные в виде наконечника, хранятся в Американском музее естественной истории (инв. № 70/8796). Это может свидетельствовать, что нарядные ленты на шапках *дьабака* обозначали две косы — символы девичества. Замена кос лентами на шапке могла произойти из-за изменений в якутском обществе, вызванных массовым крещением и последовавшим развитием народного христианства. Были выдвинуты требования к внешнему виду женщины, в числе которых покрытие головы и волос. К тому же сама шапка *дьабака* является неким символом своей эпохи и была сформирована в конце XVIII — XIX в., так что в своих конструктивных особенностях могла вобрать в себя элементы, являвшиеся требованием времени.

Рис. 2. Одежда богатой якутки. 1902 г. Материалы Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции. Американский музей естественной истории, инв. № 1775.

Fig. 2. Clothing of a rich Yakut woman. 1902. Materials of the Jesup North Pacific Expedition. American museum of natural history, id. 1775.

Вероятно, символами кос могли стать и наспинные подвески начельника. В пользу этого предположения говорит примечание М.М. Носова в описании наспинных подвесок начельника из могильника Киис Тиэрбит: «...иногда в эти цепочки вплетаются волосы в две косы» [НА РС(Я). Ф. 1413, оп. 1, д. 46, л. 19]. Вполне возможно, что в более ранние времена каждая подвеска начельника соответствовала определенной косе. В зависимости от социального положения женщины могли носить разное количество кос и соответствующий вид начельника. В описании якутов начала XIX в. находим следующее: «На голову под шапку надевают повязку, убранный корольками же и серебряными бляшками, и позади поверх косы выпускают до пояса, наподобие лент, две цепочки, шириною в три пальца, составленные из белых и синих корольков и серебра» [Описание..., 1822, с. 374]. Височные подвески *бастынга*, соединяющиеся на груди, тоже могли быть связаны с косами. Например, у теленгитов существовала традиция ношения перекинутых на грудь и соединенных кос [Дьяконова, 2001, с. 105].

Женская прическа и головные украшения якутов XVIII в.

В свете вышесказанного происхождение и развитие *бастынга* как головного украшения с подвесками может быть связано с трансформацией украшений для волос. Косоплетки и наконники XVIII в. отличаются от поздних образцов более простой конструкцией и материалом изготовления. Косоплетка была из ровдужной ленточки, на которую нанизаны крупные бусины, металлические трубочки и подвески на обоих концах. Накосное украшение представляло собой небольшую кожаную полоску, расшитую бисером, к нижнему краю которой прикрепляли систему цепочек из металлических пластинок и бусин. С увеличением веса наконные украшения могли перенестись на головную повязку, и таким образом подвески стали дублировать косы и постепенно заменили их, а повязка *бастынга* утратила значение самостоятельного головного убора [Саввинов, 2001, с. 44]. Выработка правил поведения и закрепление социальных ролей женщины привели к тому, что маркирующая функция причесок изжила себя. Именно с этим может быть связано отсутствие в культуре якутов XIX–XX вв. ритуалов и правил, связанных с женскими волосами и прическами.

Выводы

Таким образом, материалы XVIII в. свидетельствуют, что бытовали прически в виде заплетенных в одну, две и три косы волос и стягивание волос ремешком под затылком. Возможно, в основе двух разных способов упорядочения кос (плетение и подвязывание) лежат разные традиции, связанные с разными компонентами якутского этноса. В более ранние времена, которые на данный момент невозможно точно обозначить, количество кос указывало на социальный статус женщины. Исходя из разрозненности письменных сведений и отсутствия традиции смены прически на разных этапах жизненного цикла женщины можно прийти к выводу, что в XVIII в. знаковая функция причесок практически была забыта. В связи с новой регламентацией поведения и внешнего облика женщины, вызванной изменениями в якутском обществе, в XIX в. эта функция полностью изживает себя, и социально-знаковая роль кос частично переходит к лентам шапки *дьабака*.

Со сменой материала изготовления наконных украшений изменился способ их крепления. Если раньше они вплетались в косы или прикреплялись к уже заплетенной косе, то не позднее XVIII в. эти украшения получают новый виток развития, трансформируются в головное украшение с подвесками и далее существуют как самостоятельные виды головных украшений. Для более точных заключений требуются дальнейшее изучение вопроса и более широкие диахронные и кросскультурные построения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакаева Э.П.* О символике наконников в женском костюме калмыков // Монголоведение (Монгол Судлал). 2017. № 11 (11). С. 36–39. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2017-11-36-69>
- Баязитова Р.Р.* Волосы в традиционной культуре башкир // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2018. Т. 28. № 4. С. 613–620.
- Биллинг И.* О якутах: Журнал, или поденник, флотского капитана // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785–1795 гг. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1978. С. 19–43.
- Боло С.И.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену: По преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск: Бичик, 1994. 319 с.
- Борисов А.А.* Социальная история якутов в позднее Средневековье и Новое время: (Опыт комплексного исследования). Новосибирск: Наука, 2010. 272 с.
- Бравина Р.И.* Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций саха. Новосибирск: Наука, 2005. 307 с.
- Бравина Р.И., Попов В.В.* Погребально-поминальная обрядность якутов: Памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.
- Гаврильева Р.С.* Одежда народа Саха конца XVII — середины XVIII века. Новосибирск, 1998. 144 с.
- Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. II: О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских. СПб., 1799. 178 с.
- Дьяконова В.П.* Алтайцы: (Материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горноалтайск, 2001. 222 с.
- Клюева Н.И., Михайлова Е.А.* Накосные украшения у сибирских народов // Материальная и духовная культура народов Сибири: СМФЭ. 1988. Т. XLII. С. 113–128.
- Линденау Я.И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1983. 176 с.
- Маак Р.К.* Вилойский округ Якутской Области. СПб., 1887. Ч. III. 213 с.
- Миддендорф А.Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири. Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении: В 2 ч. Ч. 2. Отд. 6: Коренные жители Сибири. 1878. С. 619–833.

Прокопьева А.Н.

Мир древних якутов: Опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / Под ред. Э. Крюбэзи, А. Алексеева. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2012. 226 с.

Михайлова Е.А. Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 12–119.

Носов М.М. Одежда и украшения якутов XVII–XVIII вв. // Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея. Якутск, 1955. Вып. 1. С. 84–137.

Описание якутов, их происхождение, поселение страны Ленской, внутреннее их управление, покорение под власть России, благосостояние, нравы и обычаи // Сев. архив. 1822. № 17. С. 367–380.

Петрова С.И. Свадебный наряд якутов: Традиции и реконструкция. Новосибирск: Наука, 2006. 104 с.

Прокопьева А.Н. Головное украшение XVIII в. из коллекции МАЭиВШ СВФУ // Эхо арктической одиссеи: Судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов: Сб. материалов всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, 14–15 ноября 2019 г. Якутск: Электрон. изд-во НБ РС (Я), 2019. С. 504–508. <https://doi.org/10.25693/Gurvich.2019ProkopievaAN>

Саввинов А.И. Традиционные металлические украшения якутов: XIX — начало XX века: (Историко-этнографическое исследование). Новосибирск: Наука, 2001. 171 с.

Стрелов Е.Д. Одежда и украшения якутки в половине XVII века // СЭ. 1937. № 2–3. С. 75–99.

Яковлева К.М., Прокопьева А.Н. Типологическая классификация якутского начальника — бастынга // Современная научная мысль. 2019. № 6. С. 186–193.

ИСТОЧНИКИ

НА РС (Я). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 38. Протокол № 1: Описание предметов, изъятых из погребения якутки «Болугур айыыта».

НА РС (Я). Ф. 1413. Оп. 2. Д. 25: Личный фонд И.Д. Новгородова. Подбор материалов о якутских старинных одеждах и кольчугах.

НА РС (Я). Ф. 1413. Оп. 1. Д. 46: Описание якутской одежды, выставленной в Якутском краеведческом музее им. Ем. Ярославского.

Prokopeva A.N.

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the RAS
Petrovskogo st., 1, Yakutsk, 677027, Russian Federation
E-mail: sendiele@gmail.com

Women's Hairstyles and Head Ornamentation of the Yakuts in the 18th century

Mass Christianization of the peoples of Yakutia (Eastern Siberia) at the end of the 18th century led to the development of a demotic Christianity throughout the 19th century. There were new rules, according to which a woman was not permitted to appear in public with her head uncovered, and therefore the marking function of the hairstyles became obsolete. This could explain the absence of rituals and rules associated with women's hair and hairstyles in the Yakut culture of the 19th–20th centuries. The aim of this study is to prove a hypothesis, according to which pendants of hair ornamentation duplicate braids, and studying the pendants of the headrest 'nachel'nik' allows recreation of women's hairstyle that had been in use before the period of mass Christianization. The article is based on the analysis of written, material, and visual sources of the 18th–19th centuries. Information about the hairstyles and adornments of the Yakuts is contained within the records of travelers of the 18th–19th centuries. Among the ethnographic works on the peoples of Siberia, one can find drawings depicting maidens and women, where particular attention is given to their hair. These materials were correlated with the data of the archaeological excavations of Yakut female burials of the 18th century. The obtained results were compared with the materials from the 19th century — photographs of women in national costumes and jewelry from museum collections. According to the results of the study, it can be stated that there was a tradition of changing maiden's hairstyle to woman's hairstyle in the context of the wedding ritualism. New rules of conduct, social roles, especially regulations on the appearance of women, were formalized in the society in the 19th century with the mass Christianization of the peoples of Yakutia. There were new rules, according to which a woman was not permitted to appear in public with her head uncovered, and therefore the marking function of hairstyles became obsolete. This could explain the absence of rituals and rules associated with women's hair and hairstyles in the Yakut culture of the 19th–20th centuries.

Keywords: head decoration, hair decoration, hair, braids, rite, tradition, funeral monuments.

REFERENCES

Alekseev, A.N., Crubézy, E. (Eds.) (2012). *The world of ancient Yakuts: the experience of interdisciplinary research (based on materials of the Sakha-French archaeological expedition)*. Yakutsk: Izdatel'skii dom Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. (Рус.).

Женская прическа и головные украшения якутов XVIII в.

- Bakaeva, E.P. (2017). The Kalmyk Women's National Costume: Symbolism of Plait Covers. *Mongolovedenie (Mongol Sudlal)*, (11), 36–39. (Rus.). <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2017-11-36-69>. (Rus.).
- Bayazitova, R.R. (2018). Hair in the traditional culture of Bashkirs. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriia i filologiya*, (28), 613–620. (Rus.).
- Billings, I. (1978). About the Yakuts: Journal, or diary, of the naval captain. In: *Etnograficheskie materialy Severo-Vostochnoi geograficheskoi ekspeditsii 1785–1795 gg.* Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Bolo, S.I. (1994). *The Past of Yakuts before the arrival of Russian on Lena: According to legend of Yakuts of Yakut former county.* Yakutsk: Bichik. (Rus.).
- Borisov, A.A. (2010). *Social history of Yakuts in late Middle Ages and New Age: (Experience of a comprehensive study).* Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Bravina, R.I. (2005). *The concept of life and death in the culture of the ethnic group (based on the traditions of Sakha).* Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Bravina, R.I., Popov, V.V. (2008) *The Yakut funeral and memorial rites: Monuments and traditions (the 15th–19th centuries).* Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- D'iakonova, V.P. (2001). *Altaians (materials on the ethnography of the Telengits of Gorny Altai).* Gorno-Altai: Iuch-Siumer. (Rus.).
- Gavril'eva, R.S. (1998). *Clothing of the Sakha people of the end of the XVII — the middle of the XVIII century.* Novosibirsk: Nauka, (Rus.).
- Georgi, J.G. (1799). *Description of all peoples inhabiting the Russian state, their everyday rituals, wont, clothes, dwellings, exercises, amusements, creeds and other memorabilia. Part 2: About the peoples of the Tatar tribe and other unsolved origin of the Northern Siberian.* St. Petersburg. (Rus.).
- Iakovleva, K.M., Prokop'eva, A.N. (2019). Typological classification of Yakut head decoration — bastynga. *Sovremennaiia nauchnaia mys'*, (6), 186–193. (Rus.).
- Kliueva, N.I., Mikhailova, E.A. (1988). Hair ornaments of Siberian peoples. *Material'naia i dukhovnaia kul'tura narodov Sibiri: Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, (17), 113–128. (Rus.).
- Maack, R. (1887). *Vilyuisky district of the Yakutsk region. Part 3.* St. Petersburg, 619–833. (Rus.).
- Middendorf, A. (1878). *Travel North and East Siberia. The North and East Siberia in the natural-historical terms. Part 2.* St. Petersburg. (Rus.).
- Mikhailova, E.A. (2005). Removable jewelry of the peoples of Siberia. In: *Ukrasheniia narodov Sibiri.* St. Petersburg: MAE RAN, 12–119. (Rus.).
- Nosov, M.M. (1995). Clothing and jewelry of Yakuts in XVII–XVIII centuries. *Sbornik nauchnykh statei Iakut'skogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeia*, (1), 82–137. (Rus.).
- Petrova, S.I. (2006). *Wedding clothes of Yakuts: Traditions and reconstruction.* Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Prokop'eva, A.N. (2019). Head ornament of the 18th century from the collection of the Museum of Archeology and Ethnography of NEFU. In: *Ekho arkticheskoi odissei: Sud'by etnicheskikh kul'tur v issledovaniakh uchenykh-severovedov.* Yakutsk: Elektronnoe izdatel'stvo NB RS (Ia), 504–508. (Rus.). <https://doi.org/10.25693/Gurvich.2019ProkopievaAN>
- Savvinov, A.I (2001). *Traditional metal jewelry of the Yakuts: XIX — beginning of XX century: (Historical and ethnographic study).* Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Strelov, E.D. (1937). Yakut women's clothing and jewelry in the half of the XVII century. *Sovetskaia etnografiia*, (2–3), 75–99. (Rus.).

Прокопьева А.Н., <https://orcid.org/0000-0002-8329-159X>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 16.09.2021

Article is published: 23.12.2021